

А.А. Тимощенко✉, Р.В. Давыдов, Е.В. Акимова,
А.К. Мамаева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: timoshenkoalexey@bk.ru

Мелкий рогатый скот в погребальном обряде тесинской культуры (по материалам могильника Уйтаг-15)

В ходе проведения спасательных археологических раскопок на площади курганного могильника Уйтаг-15 в Аскизском р-не Республики Хакасия был исследован погребальный комплекс тесинской археологической культуры, состоящий из 13 погребений и четырех поминальных сооружений. Материалы погребального комплекса позволили выделить два варианта традиции захоронения костей мелкого рогатого скота с останками человека. Первый вариант зафиксирован в погребениях 1, 9 (уровень 2), 11 объекта 1, объекте 2 (погребение), заполнении 2 объекта 7 (поминальник), объектах 15 и 16 (поминальники). Он подразумевает роль костей животных как мясной пищи (остатки заупокойных тризн, погребальная пища). Они обособлены от человеческих костяков, черепа животных повернуты от скелетов людей. Остеологический материал включает черепа, кости ног, ребра, лопатки. Как правило, подобные комплексы интерпретируются как остатки погребальной пищи или шкур с костями животного, наряду с костями крупного рогатого скота и лошадей. Второй вариант представлен материалами погребений 2, 3, 7–9 (уровень 1) объекта 1, заполнения 1 объекта 7 (поминальник). В нем шкуры овец или баранов в тесном контакте с костяками погребенных. В трех случаях отдельные черепа играли роль «подушек» под головами покойных. В двух они связаны с ритуалом совершения частичных и парциальных погребений. Обращает на себя внимание факт замены головы человека в одном случае на череп овцы. Материалы могильника Уйтаг-15 демонстрируют сложную погребальную обрядность носителей тесинской культуры. Ее важной составляющей было захоронение в поминах или с останками человека костей животных, в первую очередь мелкого рогатого скота. Рассмотренные варианты не являются локальными и имеют аналогии в погребениях на других грунтовых могильниках тесинской культуры.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, Уйтаг, ранний железный век, грунтовые могильники, поминальники, животные в погребальном обряде.

А.А. Timoshchenko✉, R.V. Davydov, E.V. Akimova,
A.K. Mamaeva

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: timoshenkoalexey@bk.ru

Small Cattle in the Funeral Rite of the Tesin Culture (Based on the Materials from the Uyttag-15 Burial Ground)

During the rescue archaeological excavations of the Uyttag-15 burial mound in the Askiz District of the Republic of Khakassia, the burial complex of the Tesin archaeological culture consisting of 13 burials and four funeral structures was investigated. The materials of the burial complex made it possible to identify two trends in the tradition of burying the bones of small cattle with human remains. Trend 1 was recorded in burials 1, 9 (level 2), and 11 of unit 1, unit 2 (burial), filling 2 at unit 7 (funeral structure), units 15 and 16 (funeral structures). Trend 1 implies the use of animal bones as meat food (remains of funeral feasts, funeral food). The animal bones are separated from the human remains; the skulls are turned away from the human skeletons. Osteological material includes skulls, extremity bones, ribs, and shoulder blades. As a rule, such complexes are interpreted as remains of funeral food or skins with animal bones along with bones of cattle and horses. Trend 2 is represented in burials 2, 3, 7–9 (level 1) of unit 1, filling 1 of unit 7 (funeral structure). It contains the skins of sheep or rams in close contact with the bones of the buried human. In three cases, the skulls were used as “pillows” under the heads

of the buried humans. In two cases, they are associated with the ritual of performing partial burials. Noteworthy is the case when the human head was replaced with a sheep skull. The materials of the Uytag-15 burial ground demonstrate the complex burial rites of the bearers of the Tesin culture. Its important component was the interment in funeral structure or with human remains of the bones of animals, primarily small ruminants. The trends considered are not local and have parallels in other ground burials of the Tesin culture.

Keywords: *Khakass-Minusinsk Depression, Uytag, early Iron Age, ground burials, funeral structures, funeral rite.*

Введение

Одной из характерных черт грунтовых могильников тесинской археологической культуры является большая вариативность погребальной обрядности. Она выражается в бессистемной ориентации погребенных, различных положениях тел, разной глубине захоронений и проч. [Вадецкая, 1986, с. 87–88; Савинов, 2009; Худяков, 2019; Членова, 1992, с. 229]. При этом присутствуют и признаки, отличающие тесинские захоронения. В том числе в погребениях и поминальных конструкциях фиксируются остатки крупного и мелкого рогатого скота, которые наделялись особым смыслом сверх роли заупокойной пищи [Комплекс. ..., 1979, с. 84].

В июне – июле 2022 г. Аскизской археологической экспедицией ИАЭТ СО РАН в ходе проведения спасательных археологических работ в Аскизском р-не Республики Хакасия был исследован могильник Уйтаг-15. Памятник представлял собой мультикультурный комплекс из 35 объектов окуневской культуры (конец III – нач. II тыс. до н.э.), карасукской культуры (XIII–XI вв. до н.э.), лугавского этапа поздней бронзы (IX–VIII вв. до н.э.), тагарской культуры (IX–III вв. до н.э.), тесинской культуры (II в. до н.э. – II в. н.э.) и культуросодержащего слоя стоянки развитого этапа таштыкской культуры (II–V вв. н.э.) (см. статью авторов «Исследования могильника Уйтаг-15 ...» в этом сборнике).

Материалы раскопок

Поздний этап формирования комплекса был связан с сооружением в его юго-восточной части грунтового могильника тесинской культуры из 13 погребений (объекты 1–3) и четырех поминальных конструкций (объекты 4, 15, 16 и часть объекта 7) (рис. 1).

Основная часть могильника объединена сплошной каменной выкладкой (объект 1). Выкладка сооружена из обломочного камня и плитняка в 2–4 слоя, имеет мощность до 0,4 м. Размеры кладки составляли 15 × 12 м, она была вытянута по линии юго-запад – северо-восток.

В юго-западной половине выкладки над основной массой камней выступали крупные ящики основных погребений. Они были сложены из мас-

сивных плит и глыб и установлены в одну линию с северо-запада на юго-восток. В ней насчитывается четыре погребения (погребения 1–4) в 1–3 уровня.

С северо-востока к основному ряду пристроена вторая, параллельная первой, цепочка могил (погребения 5, 7, 8, 11). С северо-востока и северо-запада выявлены дополнительные захоронения, пристроенные к основной группе позднее (погребения 6, 9, 10).

К северо-востоку от сплошной кладки объекта 1 расположены два отдельных погребения в грунтовых ямах под каменными перекрытиями (объекты 2 и 3). В целом комплекс весьма близок по морфологическим признакам к могильнику Есино III в Аскизском р-не Республики Хакасия [Савинов, 2009, с. 38, 143].

Между объектом 1 и погребениями в объектах 2 и 3 находилось поминальное сооружение с костями конечностей и нижней челюстью собаки под каменной кладкой (объект 4).

В 3 м к северу от объекта 4 выявлен поминальник (объект 16) в виде грунтовой ямы, заполненной камнями и костями животных. Еще одна поминальная конструкция в виде каменной выкладки располагалась в 2 м к юго-западу от объекта 1. Под выкладкой также были кости животных.

Четвертый поминальник был впущен в остатки ограды карасукской культуры (объект 7) и находился в 3,5 м к северо-западу от западного угла объекта 1. Под вытянутой кладкой, напоминающей приземистую ограду, находились две грунтовые ямы с костями животных.

Из упомянутых 13 погребений и четырех поминальных конструкций кости баранов и овец зафиксированы в восьми погребениях (погребения 1–3, 7–9, 11 объекта 1 и объект 2) и в трех поминальниках (объекты 7, 15, 16).

Погребение 1, уровень 2 (нижний). Представляло собой захоронение взрослого индивида в разрушенном небольшом каменном ящике. Тело было уложено вытянуто на спине, головой на юго-запад. У головы справа в 0,1 м находился керамический сосуд. В ногах, среди плит северо-восточной стенки ящика, лежали череп и часть костей ног овцы. Они залегали на уровне человеческих останков, череп повернут лицевой частью на север, от погребенного.

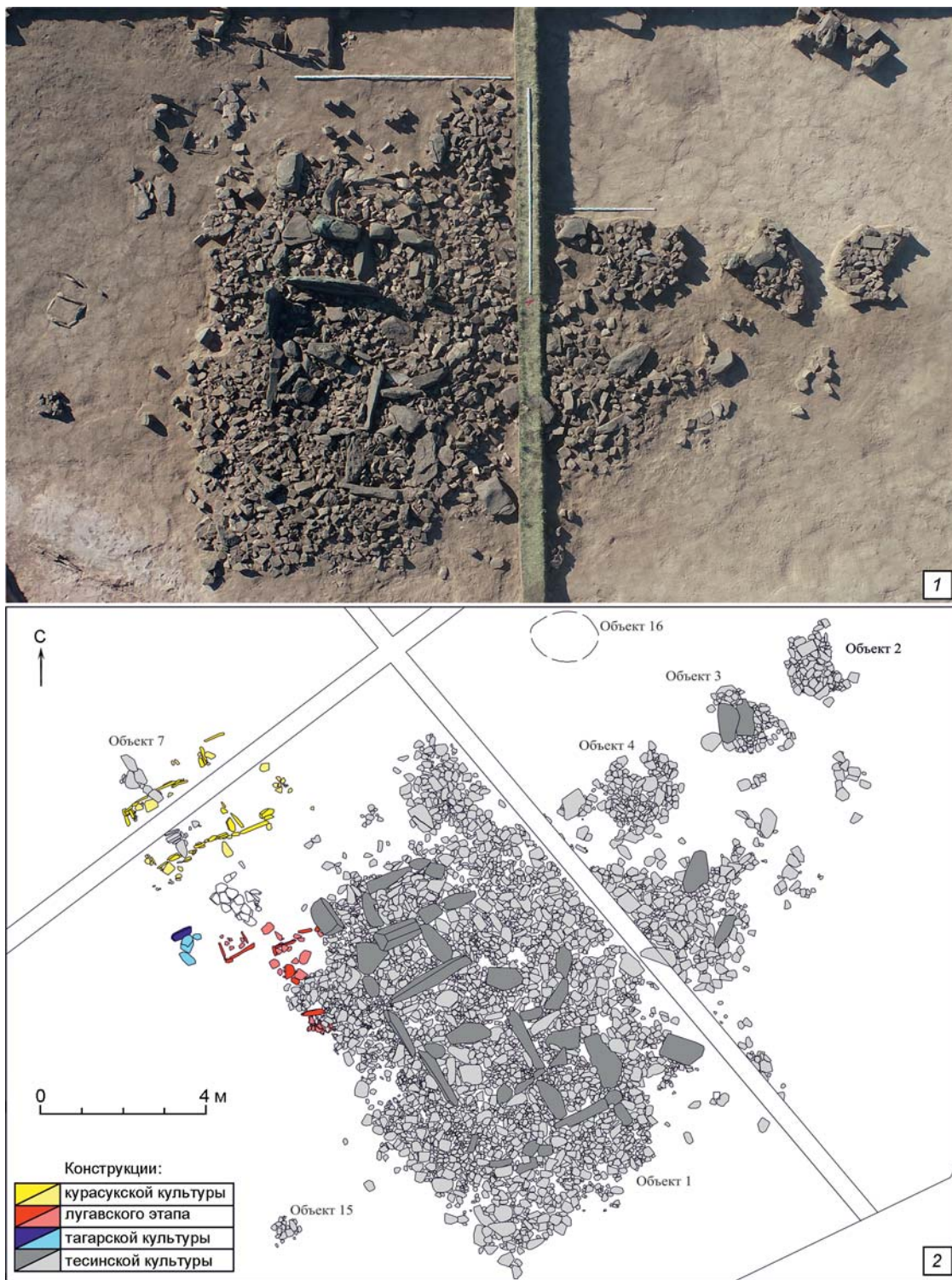

Рис. 1. Комплекс тесинской культуры на могильнике Уйтаг-15.
1 – общий вид с юго-востока; 2 – схема с указанием объектов тесинской культуры.

Погребение 2, уровень 2 (нижний). Было совершено в небольшом каменном ящике, составленном из одного слоя плит, ориентировано по линии юго-запад – северо-восток. В центральной части лежали остатки парциального погребения (груди-на и коленные чашечки). К северу от них распо-

гался керамический сосуд. Дальше в юго-западную сторону найден череп овцы и скопление костей конечностей животного и человека. Останки смещены и перемешаны.

Погребение 3, уровень 2 (средний). Парное погребение взрослого и ребенка в общем ящике из

массивных плит. Взрослый индивид располагался лежа на спине, с подогнутыми и наклоненными вправо ногами, головой на юго-запад. Вплотную к голове лежал керамический сосуд.

Ребенок был помещен в 0,1 м слева от взрослого, вытянуто на спине, по линии юго-запад – северо-восток. Череп и верхняя часть шейных позвонков отсутствовали. Выше спины был помещен череп овцы. Судя по положению, он был приставлен к шее, затем завалился вперед, к человеческому скелету. Шейные позвонки у черепа овцы отсутствовали.

Вероятно, голова погребенного была отделена в процессе захоронения, при этом утрачены и верхние позвонки шейного отдела (это может указывать на то, что к моменту отделения головы сохранились мягкие ткани). Затем на ее место поставлен череп овцы.

Погребение 7, уровень 2 (нижний). В небольшом каменном ящике из вертикально поставленных плит песчаника располагался погребенный подросток. Он был похоронен вытянуто на спине, черепом на северо-запад. Голова опиралась на стенку ящика, немного завалилась вперед и вправо. Вплотную у головы обнаружены череп овцы и керамический сосуд. Череп овцы был помещен в угол ящика и повернут к голове человека. Судя по положению черепа погребенного, изначально его голова лежала частично на черепе овцы. Как и в погребении 3, шейные позвонки животного отсутствовали, что может свидетельствовать об использовании именно черепа.

Погребение 8, одноярусное. Расположено в грунтовой яме, перекрытой плитами песчаника. Погребенный (взрослый индивид) лежал на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на северо-запад. Справа от головы был уложен череп барана (сохранились места крепления рогов, шейные позвонки отсутствуют), повернутый так, чтобы покойный лежал затылком на его крае.

Погребение 9, уровни 1 и 2 (вплотную друг к другу). Представляет собой захоронение двух взрослых индивидов, помещенных друг на друга вплотную. Оба тела были помещены вытянуто на спине, по линии юго-запад – северо-восток, головой на юго-запад. Останки верхнего погребенного не потревожены. В ногах слева найден керамический сосуд. У правой ноги, выше нее, была помещена голова нижнего индивида с остатками шейных позвонков. Он был помещен на раздавленный череп овцы, рядом с которым найдены также отдельные мелкие фрагментированные кости животного.

Второй погребенный располагался сразу под верхним. Его голова была отделена от тела и помещена в ноги. Можно предположить, что изна-

чально индивид был захоронен с черепом и костями овцы в ногах (как в погребениях 1 и 2). После, в процессе погребения второго человека, его голова была отделена от тела и поставлена на череп овцы, в соответствии с ритуалом, аналогичным тому, что был проведен при захоронении ребенка в погребении 3.

Погребение 11, уровень 1 (верхний). Расположено в каменном ящике из плит, поставленных в 2–3 слоя. В ящике обнаружено погребение ребенка, который был похоронен вытянуто на спине, головой на юго-запад. На некотором удалении (в 0,15 м) за головой лежали керамический сосуд (справа), череп без шейных позвонков и кость ноги овцы (слева). Череп животного на одном уровне с человеческими останками, повернут от тела.

Объект 2. Представляет собой погребение подростка в грунтовой яме под каменной выкладкой. Тело было расположено вытянуто на спине, головой на юго-восток. Голова лежала на плитке-подушке. Слева и выше головы горизонтально помещена плитка песчаника, на которой обнаружены отдельные кости ног и лопатка овцы.

Объект 7. Поминальное сооружение. Под вытянутой каменной выкладкой в виде приземистой оградки длиной 2,5 м, вытянутой по линии юго-восток – северо-запад, находились две небольшие грунтовые ямки. Они были впущены в ограду карасукской культуры. В первой, более глубокой, ямке (заполнение 1) располагались в анатомическом порядке кости конечностей и череп овцы. Во второй ямке (заполнение 2) находилось компактное скопление костей ног, лопатки и ребра овцы.

Объект 15. Поминальник в виде небольшой округлой каменной выкладки, под которой располагались ребра, позвонки и мелкие кости овцы.

Объект 16. Округлая грунтовая яма, заполненная небольшим обломочным камнем и отдельными костями и зубами овцы.

Интерпретация материалов

По материалам рассмотренных погребений и поминальных конструкций можно выделить две традиции, связанные с разной ролью мелкого рогатого скота в ритуальной деятельности.

Первая представлена погребениями 1, 9 (уровень 2), 11 объекта 1, объектом 2. В ней кости овцы не имеют тесной связи с телом погребенного (рис. 2). В двух случаях в могилах обнаружены череп и кости ног без анатомического порядка, в одном случае – только череп, еще в одном – только отдельные кости. Кости на одном уровне с костями людей, не вплотную к ним. В погребениях взрослых они помещены в район ног, в могилах ребенка

Рис. 2. Погребения с костями барана, обособленными от человеческих костяков.

1 – погр. 1, уровень 2; 2 – погр. 11, уровень 1.

и подростка – за головой. При этом черепа животных были отвернуты от тел людей. В погребении подростка (объект 2) имелась специальная подставка из плитки песчаника, на которую останки животного были сложены, как на блюдо.

В данном случае кости животных можно интерпретировать как вариант заупокойной пищи. Отсутствует стандарт в наборе останков, нет прямой связи с телом покойного.

К этой традиции можно отнести также поминальные конструкции из объектов 15 и 16 и заполнение 2 из объекта 7. Кости овцы в них не имеют анатомического порядка. Подобные поминальники с заупокойной мясной пищей встречаются на тесинском памятнике Тепсей I, [Комплекс..., 1979, с. 71, 72]. Они станут широко распространены в таштыкскую эпоху. При этом как тесинские, так и таштыкские поминальные конструкции не содержат

черепов мелкого рогатого скота [Вадецкая, 1999, с. 116–118; Поселянин, 2009, с. 170].

Вторая традиция фиксируется по материалам погребений 2, 3, 7–9 (уровень 1) объекта 1. Она подразумевает тесную связь черепов овец и баранов с головами погребенных (рис. 3). В трех случаях головы людей уложены на черепа баранов или овец. В одном случае (погребение 9) более раннее захоронение было преобразовано – череп человека помещен сверху на череп овцы. Еще в одном случае

(погребение 3) голова ребенка была полностью заменена на череп овцы. Обращает на себя внимание, что были использованы именно черепа животных, без шейных позвонков, которые могли бы указывать на то, что были взяты целые головы. При этом головы людей из погребений 3 и 9 были отделены от тел, когда мягкие ткани еще сохранялись.

С данной традицией связано заполнение 1 объекта 7, где, вероятно, была захоронена шкура овцы с черепом и костями ног (рис. 4).

Рис. 3. Погребения с костями барана, расположенными вплотную к человеческим костякам.

1 – погр. 3, уровень 2; 2 – погр. 8.

Рис. 4. Захоронение шкуры барана с костями ног и черепом в объекте 7.

Можно предположить, что погребенные помещались на (или под) шкуру овцы или барана, при этом череп выступал в качестве подушки, по аналогии с каменными плитками или «подушками» из органического материала [Савинов, 2009, с. 29].

Обращает на себя внимание факт замены головы человека в одном случае на череп овцы. Можно предположить частичную связь этого ритуального действия с парциальными и неполными погребениями [Комплекс..., 1979, с. 74]. Так, в погребении 2 объекта 1 останки овцы располагались в парциальном захоронении, а в погребении 11 голова покойного была отделена от тела.

Разделить рассмотренные традиции по времени совершения захоронений в комплексе не представляется возможным, оба варианта присутствуют как в центральных, так и в периферийных погребениях.

В целом остатки различных костей скелета и черепа овец или баранов отдельно от костяков людей встречаются в погребениях тесинской культуры достаточно часто. Как правило, они интерпретируются как остатки погребальной пищи, наряду с костями крупного рогатого скота и лошадей [Вадецкая, 1986, с. 88; Савинов, 2009; Тимошенко и др., 2021, с. 1022, 1024].

Также в погребениях тесинской культуры фиксируются и случаи, аналогичные второй рассмотренной традиции. Так, черепа овец под головами погребенных или около и ниже них выявлены в погребениях 24А и 24В могильника Тепсей III, погребении 4 кургана «Ближний», [Комплекс..., 1979, с. 74; Савинов, 2009, с. 142]. При исследовании могильников Тепсей III и Тепсей VII были обнаружены погребения с костями ног и черепами животных, интерпретированных как остатки шкур жертвенных животных [Комплекс..., 1979, с. 77, 84].

Таким образом, материалы тесинских погребений могильника Уйтаг-15 наглядно демонстрируют сложную роль останков мелкого рогатого скота в погребальном обряде тесинской культуры. Эта роль выходит за рамки мясной пищи и связана также с посмертными трансформациями тела (заменой головы на череп овцы или барана) и приданием ему специфического положения (под покровом или на шкуре, с черепом животного под головой). Наличие подобной ритуальной практики можно проследить и на других тесинских памятниках, что исключает интерпретацию выявленных особенностей как локальной традиции.

Заключение

Материалы могильника Уйтаг-15 демонстрируют сложную погребальную обрядность носителей тесинской культуры. Ее важной составляющей было захоронение в поминах или с останками человека костей животных, в первую очередь мелко-рогатого скота.

В одном случае кости в различной комплектации (возможно, с мясом) помещали в могилу как заупокойную пищу. Второй вариант подразумевал более сложное отношение к останкам овцы. Они подкладывались под погребенного наподобие каменных подушек, выступали частью ритуала при совершении частичных и парциальных захоронений. Эти варианты не являются локальными и имеют аналогии в погребениях на других грунтовых могильниках тесинской культуры.

Благодарности

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене – голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 180 с.

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 440 с.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов, М.П. Завитухина, М.Н. Комарова, С.С. Минаев, М.Н. Пшеницына, Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1979. – 167 с.

Поселянин А.И. Поминальный обряд таштыкской культуры // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. – С. 168–173.

Савинов Д.Г. Минусинская провинция Хунну (По материалам археологических исследований 1984–1989 гг.). – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2009. – 226 с.

Тимошенко А.А., Митько О.А., Морозов А.А., Зубков В.С., Фролов Я.В., Поселянин А.И., Тетерин Ю.В., Половников И.С., Давыдов Р.В. Раскопки тесинских и таштыкских памятников на могильниках Сагайская протока 2, 5 и 8 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. –

Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. 27. – С. 1020–1027.

Худяков Ю.С. Тесинский этап тагарской культуры // История Сибири: в 4 т. Т. 2. Железный век и Средневековье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 189–191.

Членова Н.Л. Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 206–229.

References

Chlenova N.L. Tagarskaya kul'tura. In *Stepnaya polosа aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. Arkheologiya SSSR s drevneyshikh vremen do srednevekov'ya*. Moscow: Nauka, 1992. 493 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Zavitukhina M.P., Komarova M.N., Minyayev S.S., Pshenitsyna M.N., Khudyakov Yu.S. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Yenisee. Novosibirsk: Nauka, 1979. 167 p. (In Russ.).

Khudyakov Yu.S. Tesinskiy etap tagarskoy kul'tury. *Istoriya Sibiri: v 4 tomah. T. 2. Zhelezny vek i Srednevekov'e*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. P. 189–191. (In Russ.).

Savinov D.G. Minusinskaya provintsiya khunnu. St.-Petersburg: St.-Petersburg State Univ. Press, 2009. 226 p. (In Russ.).

Poselyanin A.I. Pominal'ny obryad tashtykskoy kul'tury. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2009, Vol. 8. Iss. 3: Arheologiya i etnografiya. P. 168–173. (In Russ.).

Timoshchenko A.A., Mit'ko O.A., Morozov A.A., Zubkov V.S., Frolov Ya.V., Poselyanin A.I., Teterin Yu.V., Polovnikov I.S., Davydov R.V. Excavations of the Tesin and Tashtyk Graves at the Sagayskaya Protoka 2, 5 and 8 Burial Yards. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 1020–1027. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.1020-1027

Vadetskaya E.B. Tashtytskaya epokha v drevnei istorii Sibiri. St.-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ. 1999. 440 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskiye pamyatniki v stepyakh Srednego Yeniseya. Leningrad: Nauka, 1986. 180 p. (In Russ.).

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Давыдов Р.В. <https://orcid.org/0000-0001-6580-2811>

Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>

Мамаева А.К. <https://orcid.org/0000-0003-4829-5832>